

Му Чанфэн достал маленький фарфоровый флакон, вылил из него одну пилюлю и передал Гуйгу-цзы:

— Противоядие от яда «Разрыв души за десять дней» принимается в три этапа. Первая пилюля откладывает время действия яда на три месяца, вторая — на полгода, третья — на год. Я даю тебе первую сейчас. Когда яд в его теле будет полностью выведен, я дам тебе вторую. Если через год не будет никаких осложнений, я передам тебе последнюю. Я, Му Чанфэн, держу слово и никогда не лгу!

Гуйгу-цзы знал, что Му Чанфэн человек слова, и не стал с ним спорить, тут же забрал пилюлю и отправился искать своего сына. Му Чанфэн же снова приклеил маску на лицо, проверил, всё ли в порядке, скрыл свою внутреннюю силу и вернулся в домик. С этого момента он снова стал Бай Юй.

Когда он вошёл, Дуань Яньгэ лежал на кровати, уставившись в потолок, видимо, ещё не до конца понимая, что происходит. Если он помнил правильно, он узнал, что Бай Юй прибыл в Чэньян, и отправился на его поиски, но в лесу встретился с Девятью Тенями Гумэй. Девять Теней Гумэй ранили его, и после этого он ничего не знал.

Услышав шаги, Дуань Яньгэ посмотрел на вход и, увидев, что пришёл Бай Юй, невольно широко раскрыл глаза. Он же был ранен Девятью Тенями Гумэй и жизнь его висела на волоске, как мог спасти его Бай Юй?

— Ты наконец проснулся? — Бай Юй в несколько шагов подошёл к кровати, и в голосе его сквозила забота, которую он сам ещё не осознавал.

— Почему ты здесь? — Дуань Яньгэ опёрся на руки, пытаясь сесть, но после пробуждения от ран руки были слабы, и сил не хватило.

Бай Юй увидел это и тут же помог ему сесть, затем сказал:

— Когда я проходил мимо леса за пределами Чэньяна, я увидел человека в красном, который нёс тебя на руках и шёл наружу. Я подумал, что он замышляет против тебя недоброе, и бросился его остановить. Он передал тебя мне и велел просить помощи у Гуйгу-цзы.

— Человек в красном? — спросил Дуань Яньгэ. — Как он выглядит?

Бай Юй опустил голову и на мгновение задумался о собственной внешности, потом произнёс:

— Очень красивый.

— Какой такой красивый? — переспросил Дуань Яньгэ.

Бай Юй подумал немного:

— У него очень красивые миндалевидные глаза, а лицо изящное.

Дуань Яньгэ рассмеялся. В этом мире тот, кто способен сражаться с Девятью Тенями Гумэй на равных, носит красное и к тому же очень красив, — это, должно быть, тот самый человек с Пика Цяньцзюэ. Но зачем ему являться в город Чэньян, если он хорошо сидит на своём пике?

— Он ещё что-нибудь говорил? — спросил Дуань Яньгэ.

— Ничего не говорил, — ответил Бай Юй. — Кстати, как ты себя чувствуешь? Уже лучше?

— Намного лучше, — ответил Дуань Яньгэ и снова спросил:

— Ты сказал, что это жильё Гуйгу-цзы?

— Да.

Дуань Яньгэ слегка нахмурился, в недоумении спрашивая:

— И как же тебе удалось пройти каменное расположение и заставить его спасти меня?

— Потому что мой отец был его спасителем.

Видя, что выражение лица Дуань Яньгэ стало ещё более озадаченным, Бай Юй объяснил:

— Двадцать лет назад, когда Гуйгу-цзы ещё не был известен в мире, он проезжал через Лянчэн и лечил одного человека, но тот в итоге умер. Родственники умершего подали на Гуйгу-цзы в суд, и magistrate постановил, что Гуйгу-цзы убийца, приговорив его к тюрьме и казни.

— Мой отец настаивал на вскрытии тела и обнаружил, что человек умер оттого, что ему дали яд уже после смерти. В итоге настоящего убийцу нашли, и это оказалась его законная жена. Гуйгу-цзы был освобождён, и с тех пор он был чрезвычайно благодарен моему отцу, даже подарил ему нефритовую подвеску.

— Позже, когда он стал знаменит в мире, отец передал эту подвеску мне, на всякий случай. Вот в этот раз она и пригодилась.

Дуань Яньгэ слегка прищурился, весьма сомневаясь в словах Бай Юя, но видя его спокойное выражение лица и понимая, что у него нет причин лгать, он больше ничего не спросил.

Дуань Яньгэ уже пришёл в себя, но тело всё ещё не окрепло, и Гуйгу-цзы после проведения иглокалывания по-прежнему требовал, чтобы он соблюдал постельный режим.

Бай Юй больше не использовал внутреннюю силу для выведения яда из Дуань Яньгэ, поэтому каждый день в полдень, пока Дуань Яньгэ спал после обеда, Бай Юй ходил к Гуйгу-цзы избавиться от яда. В то же время Дуань Яньгэ прошёл полный курс из сорока дней лекарственных ванн.

Дуань Яньгэ восстанавливался очень хорошо, и Гуйгу-цзы разрешил ему прогуливаться вокруг. Услышав эти слова, Дуань Яньгэ улыбнулся, и на его лице появилось выражение такой радости, что с ним было словно весенним ветром. Бай Юй невольно замер.

— Чего застыл? — Дуань Яньгэ подошёл к Бай Юй и спросил.

Бай Юй опомнился, невольно издав звук:

— А?

Затем он почувствовал лёгкое смущение и поспешно сказал:

— Позади есть роща бамбука, очень красивая. Раз уж ты получил «помилование», я отведу тебя туда прогуляться.

Дуань Яньгэ только этого и ждал, он тут же надел верхнюю одежду и пошёл следом за Бай Юй.

Перед ними открылось действительно хорошее место — бескрайний бамбуковый лес, зелёный и полный жизни, листья бамбука шумели под ветром. Дуань Яньгэ улыбнулся, срезал одним взмахом нефритового веера бамбуковую стебель и за несколько движений обтесал его, похожим на меч. Попробовав пару раз в лесу, он решил, что рукоять удобна, и передал его Бай Юю.

Бай Юй взял бамбуковый меч, на лице его появилось недоумение.

Дуань Яньгэ сказал:

— Странствуя по миру, ты должен уметь пару приёмов. Хотя бы кое-какие умения, чтобы в случае опасности можно было выручить себя.

Бай Юй нахмурил брови и покачал головой:

— В детстве я упал в ледяную воду, с тех пор осталось заболевание, мне не подходят боевые искусства. К тому же мне уже за двадцать, начинать учиться, наверное, поздно.

— Дай мне проверить тульс, я посмотрю, подходит ли твоё тело для боевых искусств, — предложил Дуань Яньгэ.

Сердце Бай Юя пропустило удар, он заподозрил, не раскрыл ли Дуань Яньгэ что-нибудь, но потом подумал: он, должно быть, ничего не выдал. Лицо скрыто маской, даже голос он изменил, как же он мог вызвать подозрения.

Постепенно успокоившись, чтобы не выглядеть виноватым, Бай Юй протянул руку и с улыбкой спросил:

— Ты ещё и пульс проверять умеешь?

Дуань Яньгэ очень серьёзно кивнул:

— Искусство медицины я знаю довольно хорошо.

Бай Юй фыркнул со смеху. Раз Дуань Яньгэ так говорит, значит, он точно не разбирается в медицине. Вероятно, он просто хочет, чтобы он занимался для укрепления тела. В любом случае, перед тем как Дуань Яньгэ проснулся, он уже запечатал свою боевую энергию, такой дилетант-врач, как он, точно ничего не заметит, можно просто поиграть с ним.

— Основа тела у тебя неплохая, занятия боевыми искусствами помогут укрепить здоровье, возможно, сможешь прожить ещё много лет, — с важным видом произнёс Дуань Яньгэ.

Бай Юй мягко улыбнулся:

— Зачем жить так долго?

Дуань Яньгэ уставился в глаза Бай Юю:

— Пока жив, можно обладать многим, а если умрёшь — тогда ничего не останется.

Бай Юй покачал головой:

— Живой не обязательно обладает многим.

Дуань Яньгэ подумал, что эти слова, наверное, навеяли Бай Юю мысли о родственниках, и решил не продолжать эту тему. Видя, что Бай Юй действительно не интересуется боевыми искусствами, он также отбросил эту мысль, взял тот бамбуковый меч и начал сам практиковать меч в лесу.

Бай Юй смотрел, как он летает среди леса, одним поворотом корпуса сбивая все бамбуковые листья в пределах десяти футов, а затем с повышением мечной энергии они снова взлетали, постепенно окружая его слоем бамбукового круга.

В мире все знали, что оружием Дуань Яньгэ является Веер Тяньсюань, и он всегда так думал, но он и представить не мог, что техника меча Дуань Яньгэ также так сильна. Только эта техника выглядит крайне свободной, не похожа на трактаты, где каждый приём чётко прописан.

Бай Юй предположил, что это, должно быть, техника меча, созданная самим Дуань Яньгэ, поэтому в ней нет таких строгих правил. Но «нет формы лучше формы», и такие противники самые трудные, потому что ты никогда не знаешь, какой следующий приём он применит.

Бамбуковый меч в руке Дуань Яньгэ энергией меча оттолкнул окружающие листья, и в одно мгновение все они опали вниз, создавая величественное зрелище. Бай Юй смотрел и невольно почувствовал зуд в ладонях. Меч Разрыва Души давно не был в его руке, и ладони, казалось, сами зачесались.

Дуань Яньгэ, ступая по кружащимся в воздухе бамбуковым листьям, подошёл к Бай Юй, небрежно сделал взмах мечом, бросил бамбуковый меч в сторону и сказал:

— Вот так позанимался с мечом — сразу чувствуешь себя бодро. Грязная атмосфера от лежания в комнате в эти дни, кажется, вся развеялась.

Бай Юй кивнул и сказал:

— Это хорошо.

Когда medicinal ванна Дуань Яньгэ достигла сорок девятого дня, Бай Юй отправился к Гуйгу-цзы для последнего выведения яда.

Автор хочет сказать: Не судите строго за краткость, я всё ещё милая принцесса.

<http://bllate.org/book/16678/1530384>